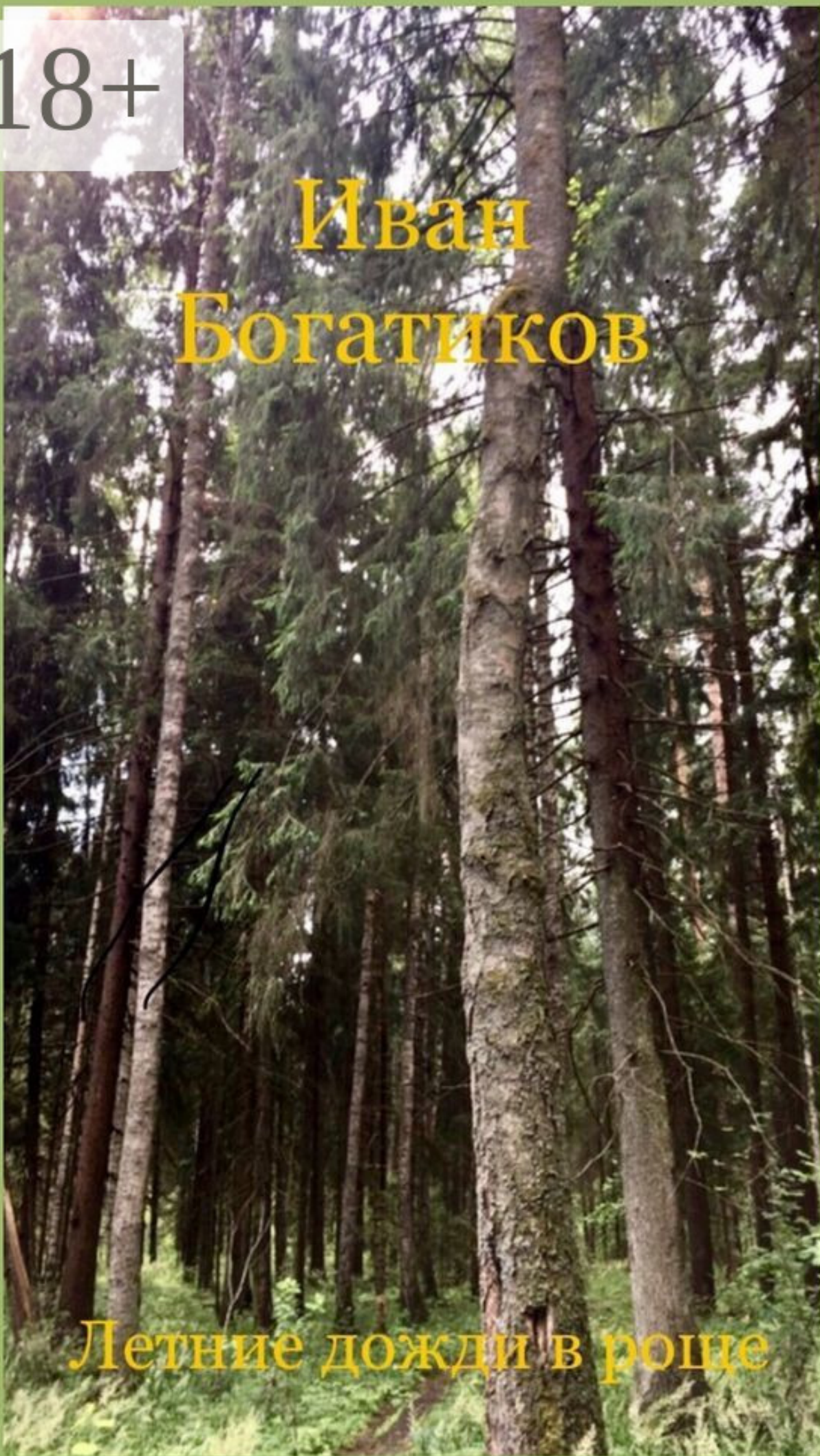

18+

Иван Богатиков

Летние дожди в роше

Иван Богатиков

Летние дожди в роще

«Издательские решения»

Богатиков И.

Летние дожди в роще / И. Богатиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531938-8

День тянется и превращается в ночь, а следом в лето, а следом этот день превращается в первый день лета, не успев оглянуться назад. Так работает механизм жизни Саши. Лето в роще — это доля секунды, которая помогает ему переосмыслить его жизненный путь.

ISBN 978-5-00-531938-8

© Богатиков И.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Предисловие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Летние дожди в роще

Иван Богатиков

© Иван Богатиков, 2022

ISBN 978-5-0053-1938-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

День тянется и превращается в ночь, а следом в лето, и снова, после мимолетных огней воспоминаний становится первым днем лета.

Так работает механизм жизни, Саша занят строительством её, и сам не замечая, переживает эти годы внутри такого опасного, но насыщенного круга, дарящего ему опыт взрослого человека.

Лето в роще – это доля секунды, когда как когда сердце в нашем организме делает перерыв и дальше продолжает свою непрерывную работу, совершая поставку в клетки кислорода и забирая из них углекислый газ, пока не закончит ее навсегда. Саша отключается от внешнего мира, узнает о другом мире – справедливом и простом как лист бумаги. О вещах странных, необъяснимых, что подогревают его интерес вернуться сюда ещё.

Предисловие

Мальчик живет в сложной семье, где он имеет очень тяжелые отношения с отцом, но он всегда знает, что он найдёт родственную душу в бабушке. Эта бабушка была довольно странная и часто рассказывала мальчику разные сказки, истории и легенды. С ним мальчик ощутил тягу к путешествиям в поездах.

Тяжело его маме, терпящей жуткие поступки отца, от бытовых инцидентов, сопровождающимися запоями до утра до вещей гораздо более серьезных, от которых обычно прохожие ускоряют шаг, а любопытные соседи просверливают дверные глазки.

Каждое лето он посещает лесной домик, что находится в весьма любопытном месте для всех когда-то посещавших это место-рощу.

Резкий звук будильника пронизывал темную комнату.

Саша с трудом нащупал сквозь сон кнопку и выключил злосчастного нарушителя сладкого сна. В школу никак не хотелось вставать. Особенно после весенних каникул.

Он мечтал уже уехать поскорее отсюда с бабушкой.

В школе устал клевать носом из-за бессонных ночей, а домой было приходиться страшно.

Иногда лучше сойти с автобуса раньше на остановку или две и пройти пешком или обойти дом по переулкам пару раз вокруг.

Пора вставать и собираться.

В доме ощутилось движение.

На работу собиралась мама.

По её бледному лицу читалось, что она сегодня опять не спала.

«Доброе утро, сынок» – сказала она.

Они позавтракали и поспешили на автобус.

Утренний холодок взбудрил обоих, а толпа людей удвоила эффект.

Саша ворвался в школу вместе со звонком, по пути скидывая с себя куртку, шапку и запинаясь в развязавшихся ещё у метро шнурках.

Спину пробирали мурашки от надвигающихся контрольных вперемешку с утренней суетой, нужно было сделать глубокий вдох и просто все преодолеть.

До большой перемены все шло как по маслу, а вот на большой перемене все планы Саши как – то сошли на нет.

Лучших друзей у Саши не было.

Каждая перемена в школе сулила новые перемены в жизни, новые знакомства и новые события.

И потому друзьями были его домашняя библиотека и маленькая неприхотливая видео-приставка с перепаянными напрочь проводами.

Головокружительные драки, крики учителей и толкотня в раздевалке сменилась на городской пейзаж, напоминающий ему недавний урок рисования, когда один из ребят пролил баночку с серой гуашью на белый лист бумаги и судорожно пытался вывести из него какие-то очертания, похожие на что-нибудь, достойное оценки не ниже тройки.

В середине весны так не хочется носить шапку, и многие ребята начинают этим активно грешить, подражая родителям, пытаясь, стать взрослее, повторяя глупость за глупостью.

Солнце освещало аллею чудесных берёз, пробуждающихся ото сна, ласково шелестящих в тёплые дни, но в последние дни ставших сильно потрепанными от сильного ветра и ливней.

Саша радостно шёл с несколькими ребятами или класса, обсуждая грядущий анонс фильма, который так долго ждали.

Мальчик А.: «Ну наконец-то мы сможем туда сходить!»

Кто пойдёт?

Мальчик С.: «Не знаю, но думаю надо собраться с «народом» завтра на перемене и обсудить это, с Д.

Он точно не сможет он звонил, сказал, что уезжает на выходных с матерью на дачу.»

Саша: «Ну, тогда давайте на большой перемене обсудим это все и решим.»

Мальчик А.: « Да-да, ладно С., мы с тобой ещё вечером спишемся, ладно? Всем пока.!"

Мальчик С.: Пока.

Саша: До завтра.

Мальчики разошлись у входа с метро, Саша побрел к автобусной остановке, чувствуя, что, скорее всего, в кино пойдут без него, и ему придётся опять идти с этим, как его, И.

Автобус обдал всех свежей порцией грязи и открыл двери, впусив толпу в салон.

Саша протиснулся, когда дверь почти закрылся и вовремя затащил рюкзак.

Внутри было тепло, а ехать было недолго, тем более Саша решил сойти пораньше, чтобы зайти в магазин и купить попить и сухариков.

Внутри его сидело не очень хорошее предчувствие.

Подходя к дому, минуя весело хохочущих ребят и толпы людей, идущих домой, он быстро подошёл и медленно, вдавливая каждую кнопочку, потягивая время, вздыхая на каждой, набирал домофон.

Оказавшись перед дверью знакомого цвета посреди абсолютных одинаковых, его дыхание участилось, потому что за ней было очень громко, внутри раздавались крики и играла музыка.

Войдя мимо струйных паров и гнилых спиртных ароматов в сторону своей комнаты, Саша притворился, словно его просто нет и стал тихо писать домашнее задание.

Спина, шея, ноги, виски, ресницы, пальцы, зрачки были одним целым в тот момент.

На улице вечерело, и в двери зашуршали ключи.

Музыка выключилась.

За дверью комнаты послышался топот ног и радостный пьяный вопль, что Саша заглушил музыкой из своего наушника.

Песня лилась и помогала доделать ему последний пример.

Ему не хотелось выходить их комнаты.

Голоса из-за наушников то стихали, то становились громче, наконец, дверь распахнулась.

В дверь зашла мама Саши и рядом стоял отец.

Глаза матери говорили с Сашей, чтобы он помог ей снова.

Глаза отца, зрачки которого были просто чёрным щебнем, что разбросали на асфальте, играли с каждой эмоцией, опьянение играло с телом и контролировало разум.

Разные бредовые темы выливались изо рта отца.

Разговор вёлся с перекошенной интонацией.

Казалось, что ещё немного, и Саша поплатится за малейший укол в сторону своего сородича.

Уши мальчика устали от громкой музыки, глаза и скулы сводила усталость.

Он всегда мечтал о том, чтобы в его будущем, в альтернативной вселенной, или в прошлом, которое можно было хоть немножко изменить, не было того, что он лицезрел практически каждый день.

Не было зла.

Но зло не возникает на пустом месте.

Оно возникает на почве отчаяния, мести из различных побуждений, хотя и сама месть есть фактор отчаяния, разочарования в мире, разочарования в жизни,

Зло возникает на почве других причин:

зависти – но и это слишком общее слово – зависть имеет слишком много «компонентов» в себе, чтобы быть отдельным фактором.

Так и отец Саши, как и многие родители в мире.

Приобрёл зло, потеряв добро.

Разочаровался в мире.

Кажется, мы все попадаем в этот мир, как в магазин в надежде найти то, что хотели, но здесь опять-таки играет роль теория вероятности, воля человека и, пожалуй, самая загадочная и волшебная вещь – удача.

Идти в гору гораздо сложнее, чем катиться с неё.

Отцу Саши не повезло с тем, что он столкнулся с большой проблемой – он не решил кто он. Многие люди пытаются всю жизнь обрести себя, у кого-то это получается уже с пелёнок, а кто-то меняет свои профессии как перчатки.

Саша закрыл глаза, но сквозь сон слышен был свет коридора и гул женского и мужского голосов, плач и самодовольный, пьяный смех.

«Доброе утро, сынок» – сказала мама, разбудив Сашу – «В школу опоздаешь»

«Да, хорошо, встаю» – ответил Саша.

Сегодня было солнечное утро.

Собрав все силы, они спешно покинули эту квартиру.

В автобус снова бегут люди, будто в последний раз, не замечая чудесной утренней дымки, покрывающей кроны старых деревьев, а машины несутся стремглав, не успевая насладиться пением птиц.

Утро наполнилось воплощением людских снов о том, что они могут доделать то, что не успели сделать вчера и так ежедневно, пока при виде пятничного вечера они не отправятся на короткую передышку в виде разговоров о том, что не сделано, что сделать нужно и какова цена успеха.

Каждая сдвинутая цифра на календаре в комнате Саши приближала его к свежему воздуху, новым приключениям и какому – то спокойствию.

На уроке физкультуры они тренировали с ребятами волейбольные и пионербольные подачи.

Верхняя никак не давалась классу.

Застыдив мальчиков тем, что нижней подают только девчонки, он заставил тренировать постоянно до результата верхнюю.

Саша и мальчики. С. и А. были в одной команде, он был рад этому совпадению, правда они были довольно спокойно настроены этому, в отличие от остальных троек, тренировавших подачи и распаковку.

С. был под влиянием А., как в типичной паре «крутой-его помощник» и, тем не менее, они гармонировали и дополняли друг друга, не ругаясь между собой.

По крайней мере, Саша ни разу не наблюдал такой картины.

Урок закончился, и все, наконец, вырвались в холодок первого этажа, чтобы снести всю столовую в поисках воды и хлеба.

Настроение было настолько отличным, что хотелось танцевать и свернуть горы.

Возвращаясь из школы, ребята собрались идти в кино.

Это был старый кинотеатр, который находился в гуще деревьев, сплетения ухабистых дворовых дорог, ларьков – времянок и однообразных домиков.

Но он притягивал и манил.

Фильмы стоили недорого, и весь класс надолго засиживался, играя попутно вокруг интересного интерьера кинотеатра, не желая уходить, домой, ведь назад уже дороги не было.

Вечерело.

Класс уже расходился и Саша понял, что его дома ждёт разнос, ведь он уже давно должен был быть там.

Он бежал домой, попутно смахивая со лба градом льющийся пот страха.

Три судорожных звонка в дверь не заставили долго ждать ответа – дверь открыли сердитые родители.

«Да ладно, не надо его бить, главное, что нашёлся, а то уже в милицию звонить хотели»

«Вечно ты его выгораживаешь, ну ка отойди, а ну, уйди, я тебе сказал!»

С трудом этот вечер перешёл в фазу ночи, гул за стенкой прекратился, а Саша чувствовал себя виноватым как никогда перед мамой, за то, что ей сейчас пришлось пережить.

Так удачно совпало, что майские каникулы были довольно длинные.

Саша не мог этим не воспользоваться и не воззвать к родителям, чтобы не уехать к бабушке немножко погостить.

Те неохотно его отпустили с условиями постоянной связи, хотя, чего уж греха таить, со связью там были проблемы, и этим то Саша и хотел воспользоваться.

Бабушка Саши была человеком закалки необычайной – пройдя большой жизненный и земной путь и излечившись от непоправимой болезни, она сохранила силы и для своих детей и внуков.

Жила она в домике, окружённой зеленой рощей, местами хвойной, местами лиственной.

Осенью листва падала возле домика, расстилая возле него желто-красный ковёр, а хвоя придавала вместе с дождем чудесный свежий аромат, что так было приятно вдыхать изнеможенными после города легкими.

Домик был окрашен в зелёный цвет, с резными ставнями, но хорошо заморен и укреплен, имел несколько этажей.

В доме пахло стариной, нет, не той неприятной смесью аптеки, племени и смрада, а именно стариной доброй, из самой настоящей сказки, состоящей из забытых почти каждым ароматов, воспоминаний и оставленных в прошлом поступков и признаний.

Гобелены, старые календари из уже давно стертой страны, красные, пестрые плакаты и афиши – все это очень сочеталось и очень противоречило.

У Бабушки был небольшой сад, где стояли несколько деревьев, которые часто плодоносили и Саша, приезжая к ней, часто у них задерживался.

Май сдувал все вокруг: сильный ветер вперемешку с мелким, словно тонкие иголки, дождём, впивался сквозь куртки, пальто и волосы людей, но время от времени тучи протыкались столбами тёплого солнца, сверху вниз прожектором сцены наводившего с одного человека на другого, давая насладиться минутку – другую тёплом весны и давая надежду в скором времени сбросить с себя всю эту тяжелую одежду и сменить её на летнюю.

Саша не спал с вечера последних занятий: вещи стояли уже собранные: рюкзак и два пакета со всем необходимым.

Сумбур мыслей заставлял смотреть сквозь стекло в ночное небо и встречать рассвет одним из первых в городе.

Он судорожно натянул смятые брюки, кофту, затерялся в коридоре, застегнув курточку и прыгнув в разношенные ботинки, попрощался с родными и поспешил на вокзал.

Голуби, опухшие и журчащие среди оглушающего города сидели на проводах, опутывающих вокзал и наблюдали за Сашей, перебежавшего от одного ларька к другому, слишком плотно они стояли на площади.

Поезд уже пыхтел и недовольно шептал о том, чтобы пассажиры поторапливались занять свои места.

Саша прыгнул в вагон вовремя и двери захлопнулись.

Медленно, людские улыбки и невыспанные гримасы стали смазываться, как и городской пейзаж центра стал меняться сначала на пейзаж спальных районов с более новыми домами и меньшим количеством старых домиков, людей, но большим количеством зелени и промышленных паровозов и предприятий, гаражей, а затем, на пригородный, с почти деревенскими домиками, сплошными лесами, редкими малоэтажными кварталами.

Свежий майский воздух сквозь форточку проник в вагон и вскружил голову пассажирам, заставляя понемногу их закрывать глаза.

Саша не заметил, как задремал, и чуть не пропустил свою остановку, стремглав выбежав из вагона, она оказалась на платформе посреди леса, на ней одиноко стояла заброшенная, наглухо забитая досками, забытая богом касса.

К домикам вела глухая тропинка.

Хвойный лес со своими елями, пихтами и соснами уходил кронами в небеса, роняя с них порой нервным ветром некоторые шишки вниз и обволакивая тело извне внутрь, до малейших клеточек чарующим ароматом свежести.

Ни души не встретилось Саше по дороге за долгое время дороги, лишь треск птичек приветствовал его приезд.

Разбитые песчано-гравийные, иногда бетонные дорожки, распространялись сетью при выходе из леса, путь лежал к другой роще, где все было так знакомо.

Наконец, поворот привёл его в рощу, в которой находился домик, который снился ему накануне.

Калитка была приоткрыта, а солнышко ласково освещало дорожку.

Слабый утренний свет солнца освещал дорожку, наспех выполотую от сорняков и ведущую вперёд к домику.

Старый заборчик ворчливо скрипел, указывая Саше направление к домику.

Дверь в домике была приоткрыта, внутри приглушенно шуршало радио и было какое-то движение.

Саша приоткрыл дверь и увидел бабушку – невысокую худенькую женщину с волосами цвета тумана, но одетую довольно современно: она была одета в свитшот, спортивные штаны и старенькую олимпийку.

«Бабуля, привет!» – воскликнул Саша.

«Ой!» – вздрогнула Бабушка-привет Сашенька – как ты рано приехал!

Они крепко-крепко обнялись.

«Ты на какой электричке – то приехал?»

«Да на утренней»

«А, ну понятно, а мама с папой тебя так рано как отпустили?»

«Да, все хорошо, я им позвонил»

У Саши недавно появился первый телефон, как и у многих ребят и они в классе на переменах играли, придумывали разные игры, обменивались картинками и мелодиями.

А на днях один мальчик смог даже зайти в интернет.

Все были просто в изумлении.

Бабушка пригласила Сашу к столу, где уже истончали дивный запах блинчики, варенье и разные другие вкусности – Саша не понял, как за несколько мгновений они оказались перед ним.

Естественно, как все бабушки, Саша вышел из – за стола пошатываясь от того, что переел, потому что Бабушка постоянно говорила, что он не выйдет из-за стола, пока не скушает все и угощала его всем, что только можно.

Они решили пойти в комнату и пообщаться.

Этот разговор был о ситуации в семье, но Саша не очень понимал, что хорошо, а что плохо, что будет, а что было, то, что он был в центре событий, не означало, что он был всеведущ

в тех вопросах и потому многие ответы его на бабушкины тревожные, но немного каверзные вопросы, получались скомканные и отрешенные.

Утро быстро превратилось в день, на улице всю сияло солнце и Саша решил отправиться на улицу, пока бабушка задремала с журналом и кричащим и мигающим, шуршащим без разбору телевизором.

На улице свежий воздух наполнил его легкие и бодро направил в сторону главной дорожки.

Дорожка вела к другим домикам, где жило много людей, многие из которых приехали совсем недавно.

Пройдя по дорожке по прямой, минуя 5 или 7 домов, он наткнулся на компанию ребят – это были ребята его возраста, кто – то помладше, кто – то чуть постарше, все они были довольно одинаково одеты по денежному содержанию, некоторые курили, у одной девочки была коричневая такса, которая выдавала прямо в данный момент один за другим пируэты.

Они заметили Сашу и поздоровались с ним.

Саша ответил им и спросил, как зовут таксу.

Девочка ответила: «Кейси»

Саше понравилась кофта у одного паренька: на ней был нарисована молния и надпись на английском какого – то судя по всему университета.

Саша спросил у мальчика:

Мальчик ответил: «конечно, вчера прилетел, забыл переодеться!»

И все дружно захохотали.

Ну ладно, это просто такая кофта с надписью!

М: Ты давно приехал?

М: интересного? ну интересного здесь мало, но в целом достаточно, хотя если ты внимательный и довольно долго здесь, то поймёшь то, что здесь не так уж и тихо и мило, как можно показаться на первый взгляд и..

Девочка толкнула М. в живот.

Девочка: Хватит! Ты все ему сейчас расскажешь!

М: да ладно тебе Жень! что я такого сказал? Он все равно ещё не в теме. Пойдешь с нами на пруды?

Саша: Ну ладно, пойдём.

В: Ты не голодный? а то тут магаз есть недалеко.

С: Да нет. Спасибо.

М: Так! Все, пошли народ!

Ребята рванули быстрым шагом вдоль линии в сторону большой дороги, что вела в сторону берёз, а берёзы указывали к ивам, что росли у прудов.

Идя к прудам, навстречу им подъехали два взрослых парня на скутере.

И скутер затрещал в сторону домиков, оставляя за собой пыльный микс из гравия.

Девочки шли сзади и радостно трещали о разных вещах, а мальчики впереди бежали и искали пруды, попутно кто – то курил, кто – то включал телефон или радио, либо колонку, но вскоре из-за деревьев показались пруды.

Зеркальные, немного затянутые ряской, они были чудесные.

Порой, зеркальца эти вздрагивали от рыб или лягушек, водомерок, танцующих и плавающих по глади воды и оставляющих ровные круги за собой.

Порой у берега был где-то песок, но в основном все поросло травой.

Ребята веселились всю.

М прокричал: Ай да купаться!

Ребята хором начали кричать, что он сумасшедший, что вода ещё холодная и совсем не прогрелась, но в этот момент где – то уже почти посередине пруда раздался истошный вопль, а водная гладь превратилась в месиво из пены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.